

Г.В. Бурменская

МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ ПРИВЯЗАННОСТИ К МАТЕРИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Активно расширяющаяся в нашей стране практика возрастнопсихологического консультирования постоянно сталкивает специалистов с необходимостью более глубокого осмысления многих психологических проблем детей и требует интенсивного совершенствования теоретического и понятийного аппарата. Извечное отставание теории от конкретной сложности реально-практических вопросов имеет и свой очевидный *методический* аспект: при видимом изобилии различных диагностических средств сегодня психологическое обследование в рамках консультирования часто еще *не обеспечено* методиками, имеющими с точки зрения своей диагностической направленности первостепенную важность (не говоря уже об удовлетворительных психометрических характеристиках). На практике это зачастую приводит к использованию отдельных понятий и методик, заимствованных из разных психологических направлений и школ, что в одних случаях (довольно редких) дает ценное обогащение наших представлений и исследовательских возможностей, а в других ведет к размыванию значения многих базовых понятий и весьма произвольному истолкованию данных диагностического обследования.

К числу удачно «перенесенных» понятий, включение которых в систему основных представлений отечественной возрастной психологии фактически состоялось, можно отнести понятие *привязанности ребенка к матери* (или другому близкому взрослому, функционально замещающему мать). В отечественной литературе термин «привязанность» уже широко используется для описания детско-родительских отношений и становления личности в онтогенезе, причем привязанность часто рассматривается в качестве базового *новообразования*, возникающего в младенческом возрасте, т.е. активно ассимилируется в парадигму возрастнопсихологического подхода [2]. Такое положение

дел, конечно же, не отменяет специальной задачи по тщательной теоретической «стыковке» понятия привязанности с родственными понятиями из возрастно-психологической парадигмы, принятой в отечественной психологии. Скорее, оно ярко отражает настоятельную потребность в существенном дополнении классической картины возрастного развития и гораздо более полном отображении реальной вариативности, многообразия и специфичности форм индивидуального развития в онтогенезе [7].

В данной работе мы обсудим методический аспект этой проблемы. Из признания фундаментальной важности привязанности ребенка к матери и ее разностороннего влияния на психическое развитие ребенка закономерно следует, что, во-первых, необходимы широкие эмпирические исследования особенностей развития привязанности в отечественных условиях, и, во-вторых, обследование ребенка в рамках индивидуального консультирования также должно в гораздо большей степени учитывать качественные особенности привязанности ребенка. Естественно, для этого нужны надежные методики, хорошо адаптированные к нашим социокультурным условиям, имеющие четкую возрастную специфику.

Имеются и конкретные причины, диктующие целесообразность дополнения обследования ребенка диагностикой его привязанности к матери (а в определенных ситуациях – к отцу или другим значимым лицам). Прежде всего, к этому побуждает преобладание методик, где *источником* сведений о детско-родительских взаимоотношениях выступают родители, хотя в общении всегда присутствуют две стороны (два субъекта) – ребенок и родитель(и) – с принципиально не совпадающими позициями. Беседа с родителями, «Родительское сочинение», а также многочисленные хорошо известные и широко используемые опросники для родителей (Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис, И.М. Марковская, А.Я. Варга и В.В. Столин, Е.И. Захарова и многие другие) дают весьма ценную информацию о *родительской* позиции и воспитательных установках, типе воспитания и т.д. и т.п., – информацию, которая, однако, по определению носит односторонний характер. С помощью этих средств мы выявляем особенности восприятия взаимоотношений «глазами родителей»: например, принятие–отвержение ребенка, эмоциональное дистанцирование или близость, контроль или уважение автономии, диктат или сотрудничество, уровень требовательности, последовательность воспитания и массу других психологически

важных качеств [11]. В то же время полученные данные целиком зависят от откровенности и мотивированности родителей, а также их критичности, степени самопонимания и рефлексивности. В итоге результаты обычно существенно искажают реальные взаимоотношения. Таким образом, эти методы диагностики требуют не только осторожной и умелой интерпретации, но и дополнения данными из других источников, конечно, в первую очередь — от самого *ребенка* или *подростка*.

С этой целью в возрастано-психологическом консультировании обычно используются такие косвенные диагностические методы, как проективные рисунки (на тему «Моя семья» или родственные темы), беседа с ребенком при опоре на рисунок «Два дома», методика Р. Жилия (обзор методик представлен в [10]) и др. Однако при всей своей несомненной ценности рисуночные и другие проективные методики также далеко не всегда дают достаточно надежный и информативный результат, а прямое обсуждение с детьми (до подросткового возраста) их отношений с родителями практикуется, скорее, в отдельных случаях и бывает существенно затруднено (как по этическим соображениям, так и в связи с возрастными ограничениями рефлексии, трудностями вербализации, замкнутостью и многими другими причинами). На этом фоне особенно существенны преимущества, которыми обладают методики на совместную деятельность ребенка и родителей в условиях консультации [10]. Деляя взаимоотношения между ребенком и родителями предметом непосредственного наблюдения психологом, эти методики эффективно способствуют выявлению эмоционально-личностных и типичных поведенческих особенностей взаимодействия диады «родитель—ребенок». Однако и эти методики не лишены значительных ограничений, в частности, чисто практическая согласованность совместной деятельности, установка на самопрезентацию и другие факторы могут с разной степенью успешности маскировать внутренний, подлинный характер отношений.

Таким образом, несмотря на видимое обилие и разнообразие средств диагностики в сфере детско-родительских отношений, здесь явно недостает методик, имеющих четкую диагностическую направленность на те базовые конструкты личности ребенка, которые детерминируют внешний, поведенческий «пласт» взаимодействия и взаимоотношений ребенка с близкими, — пласт, объективно наблюдаемый, но весьма подверженный искажающему влиянию факторов социальной желательности, ситуативной вариативности и проч.

Какие же дополнительные возможности в преодолении указанных ограничений открывают методики оценки привязанности?

Привязанность ребенка к матери как психологическое понятие и объект диагностики

В обыденном языке привязанностью принято называть привычку к общению с кем-то достаточно близким, т.е. своего рода эмоциональную потребность в ком-то — в одних случаях кратковременную и преходящую, в других — устойчивую и глубокую. Привязанность как психологическое понятие имеет несколько разных трактовок в зависимости от теоретического подхода автора, однако общим для всех интерпретаций признается наличие тесной эмоциональной связи [8, 16]. Так, например, в работах М.И. Лисиной [12] понятие привязанности ребенка к матери фигурирует при описании формирования взаимоотношений, но не выдвигается на первый план. Привязанность рассматривается как эмоциональная связь, возникающая в качестве одного из *продуктов деятельности общения*, в частности ситуативно-личностной формы общения ребенка с взрослым.

Дж. Боулби (1969/2003) [6], который ввел в психологию это понятие как базовую онтогенетическую категорию и первый систематически исследовал феноменологию привязанности, интерпретировал его, опираясь на общую теорию систем. Системный подход позволил ему представить привязанность не только как комплекс внешне наблюдаемых поведенческих и эмоциональных реакций маленького ребенка, но и как сложную *систему внутренней регуляции*. В своей первооснове данная регуляторная система ориентирована на поиск маленьким ребенком защитной близости, контакта с матерью. У малышей и более старших детей система привязанности резко активизируется в ситуациях опасности, тревоги или любого дискомфорта (боли, холода и т.д.). Контакт с матерью снимает тревогу и дает чувство защищенности, значение которого нельзя переоценить, поскольку, только будучи внутренне свободным от переживания опасности, тревоги или боли, ребенок способен переключать свое внимание на окружающий мир и решать задачи по его познанию и освоению.

В работах Дж. Боулби и его последователей показано, что привязанность — это сложная система, в состав которой входят три типа компонентов:

1) когнитивные компоненты в виде опознавательных признаков, образов и представлений, связанных с матерью (или постоянно замещающим ее близким лицом);

- 2) эмоциональные реакции, адресованные матери и сигнализирующие о потребностных состояниях ребенка и их удовлетворении;
- 3) собственно поведенческие реакции — плач, улыбка, приближение, следование, цепляние и др.

Кроме того, особые внутренние механизмы связывают все эти компоненты в единое функциональное целое.

О значении привязанности свидетельствуют многочисленные факты. Хорошо известно, например, как страдают маленькие дети в случае разлуки с матерью. Болезненные переживания объясняются затяжной активацией системы регуляции привязанности в отсутствие привычных стимулов, прекращающих ее действие, т.е. невозможностью контакта с матерью. В этих условиях у маленького ребенка возникает состояние острой дезадаптации и угнетения всех других форм поведения. Существенно, что система привязанности строго индивидуальна — она настроена на конкретного человека, из-за чего ребенок *de facto* не может быстро и безболезненно «переключаться» на кого-то другого. Поэтому в ситуации разлуки с матерью даже при самом хорошем уходе со стороны чужих для ребенка лиц он теряет интерес к окружающему, плохо ест и спит, испытывает тревогу, отчаяние или апатию, легко заболевает и т.д. Можно без преувеличения сказать, что ребенок входит в этот мир и воспринимает его в буквальном смысле сквозь призму привязанности к матери. По Дж. Боулби, ориентировочно-познавательные процессы и эмоционально-личностная сфера ребенка развиваются в рамках системы привязанности — как средства обеспечения связи ребенка с матерью, а не отдельно, сами по себе.

По мере развития ребенка и все большей его самостоятельности привязанность к матери трансформируется, но *не исчезает* из жизни ребенка: на место потребности в непосредственном физическом контакте и близости приходит более сложная по форме и содержанию, но та же по сути потребность в *психологической защищенности и поддержке*, в доверительном общении, а также в гибком, не сковывающем руководство со стороны матери. Растет и круг лиц, к которым у ребенка, а затем подростка и взрослого формируется отношение привязанности, хотя роль матери в качестве основного объекта привязанности, как правило, сохраняется. Как показывают многочисленные исследования последних полутора—двух десятилетий, влияние привязанности к матери не ограничивается ранними этапами детства, а распространяется даже на взрослые возрасты жизни [21, 22, 27]. В свою очередь

и сфера *влияния* привязанности оказывается много шире области собственно детско-родительских отношений.

Будучи нормативным, т.е. обязательным в ходе развития новообразованием, привязанность вовсе не одинакова по своим характеристикам. Она приобретает у детей качественно разный характер в зависимости от целого ряда условий и, прежде всего, от поведения матери, т.е. чуткости, настроенности на ребенка, эмоционального принятия, последовательного реагирования и ряда других характеристик. Принято различать, по меньшей мере, четыре разных типа привязанности: надежный тип, соответствующий оптимальному ходу развития ребенка, два ненадежных – амбивалентный (или тревожно-агрессивный) и избегающий (тревожно-тормозимый), а также дезорганизованный, обычно сопутствующий нарушенным вариантам развития детей.

В свете большого цикла недавних работ таких зарубежных исследователей, как П. Шейвер [22], Р. Фрейли [21, 22] и многих других, посвященных онтогенетической роли привязанности ребенка к матери, уместно полагать, что привязанность может служить генетическим основанием, разные формы (типы) которого задают свой особый круг индивидуально-типических особенностей. В частности, было показано, что тип привязанности сохраняет свое важное значение у взрослых, по меньшей мере, в двух отношениях. Во-первых, привязанность сохраняет роль активно действующего психологического механизма в плане построения межличностных отношений, включая отношения дружбы, любви, внутрисемейные отношения. К примеру, показана тенденция к преемственности типа привязанности от одного поколения в семье к другому, вплоть до случаев четкого «межпоколенного наследования», когда от бабушки к матери и затем к дочери и внучке передается определенный тип привязанности. Во-вторых, тип привязанности к матери сохраняет свой отпечаток на особенностях эмоциональной и когнитивной сфер у людей молодого и даже зрелого возраста. В настоящее время – это область весьма обширных исследований особенностей личностной психодинамики, характерной для разных типов привязанности.

В анализе этой сферы следует выделить несколько разных, хотя и взаимосвязанных аспектов:

- 1) преобладающий спектр эмоциональных проявлений;
- 2) тип эмоциональной саморегуляции;
- 3) особенности самосознания и самоотношения;
- 4) некоторые когнитивные процессы (память и др.).

Например, *надежный тип привязанности* предполагает позитивно окрашенные взаимоотношения, когда объект привязанности воспринимается как отзывчивый и доступный, а субъект привязанности — как значимый, достойный любви и заботы. На этой основе формируется установка, что близкие отношения дают защищенность и поддержку, освобождают от тревоги и напряжения. Поэтому в эмоциональном плане людям с надежной привязанностью свойственна способность к большему самораскрытию и свободному выражению чувств. У них отсутствует склонность к накоплению негативных эмоций и преувеличению трудностей. Их более позитивное и дружелюбное отношение к другим людям даже в случае возникновения гнева способствует проявлению его в контролируемой и невраждебной форме. В ситуациях стресса они оказываются в гораздо большей степени способны сохранять веру в собственные силы и поддержку со стороны окружающих, воспринимать трудности как преодолимые. Этой группе также больше свойственна когнитивная открытость и гибкость, готовность признать свои ошибки, отсутствие излишней боязни критики [27].

Иную организацию эмоционально-личностной сферы и иной круг индивидуально-типических особенностей мы встречаем у людей, сформировавшихся в условиях *ненадежной привязанности* к матери. Так, отличительная черта детей и взрослых с *избегающим типом* привязанности — это чувство дискомфорта в близких отношениях, ощущение уязвимости и зависимости. Как следствие, происходит формирование защитных механизмов в виде эмоциональной *гипоактивации*. Это не просто вытеснение неприятной информации, а снижение самой восприимчивости к ней, обеднение аффективной сферы, эмоциональная закрытость. В поведении проявляется тенденция к дистанцированию в межличностных отношениях, стремление опираться только на себя [27]. Напротив, люди с *тревожно-амбивалентным* типом привязанности обнаруживают повышенную потребность в принятии, поддержке и подтверждении своей значимости со стороны партнеров по общению. Для этой группы, скорее, характерна эмоциональная *гиперактивация*, когда сфера близких взаимоотношений пронизана неуверенностью и тревогой, а память с готовностью актуализирует переживания обиды и гнева. В поведении преобладает повышенное внимание к объекту привязанности, стремление минимизировать дистанцию и любыми средствами добиться принятия, т.е. позиция зависимости, своего рода «цепляния».

Следует подчеркнуть, что указанные различия прежде всего относятся к формам организации внутренней, так сказать душевной жизни человека. При этом доступные внешнему наблюдению проявления в огромной степени подчинены задачам адаптации к наличным условиям и требованиям, так что зачастую не выражают подлинных переживаний и установок субъекта. По этой причине установление типа привязанности у взрослого человека – это самостоятельная и весьма не простая диагностическая задача.

Представленные выше сведения не только углубляют наше представление о значении ранних эмоциональных связей, формирующихся у ребенка, но и позволяют рассмотреть роль типа привязанности ребенка к матери в перспективе всего жизненного пути человека. Выявляя слабые места и риски, которым подвержены «носители» ненадежных типов привязанности, эти данные заставляют нас с особым вниманием относиться к развитию таких детей, а по сути, ставят перед практическими психологами задачу своевременного (т.е. как можно более раннего) их выявления и коррекции.

В ходе изучения качественных особенностей психического развития детей с разными типами привязанности к матери, растущих в условиях современной российской семьи, группой аспирантов и дипломников кафедры возрастной психологии МГУ был проведен ряд эмпирических исследований [3–5, 14, 15, 17].

Интересной оказалась уже общая картина развития привязанности у детей: мы столкнулись с достаточно выраженными различиями в процентном соотношении типов привязанности в разных выборках детей. Так, например, при обследовании 42 детей из двух групп рядового московского детского сада (возраст – от 5,5 до 6,5 лет) наиболее благоприятный, надежный тип привязанности был установлен только у 48% детей, тогда как на долю избегающего типа привязанности пришлось 24% детей, а на долю амбивалентного (вместе с дезорганизованным) – 28% [3]. Следует заметить, что такое соотношение типов привязанности, когда на долю ненадежных типов приходится около половины выборки – 52%, свидетельствует о довольно неблагоприятном контингенте семей. В данном случае каждая третья семья, участвовавшая в исследовании, относилась к числу неблагоприятных по одному из трех следующих признаков: низкий материальный уровень, неполный состав или алкоголизм родителей. В то же время исследования на более благополучном контингенте семей показали иное соотношение

типов привязанностей у детей: надежный тип (В) – 66%; ненадежные типы (А, С) – 18 и 16% соответственно [15].

В другой работе изучался вклад привязанности к матери в формирование самосознания и самооценки детей [5]. Ранее в ряде исследований применительно к раннему и дошкольному возрастам было установлено, что характер привязанности оказывает влияние на самовосприятие ребенка [19]. Исследовалось, в какой мере такая связь сохраняется в младшем школьном возрасте, когда дети становятся заметно более самостоятельными, субъективная значимость их общения со сверстниками существенно возрастает, а отношения с родителями постепенно отходят на второй план. Результаты исследования обнаружили следующие зависимости.

Во-первых, мы действительно нашли яркие качественные различия в самооценке у детей с надежным (В) и ненадежными (А и С) типами привязанности. Значимое (на статистическом уровне) снижение самооценки у детей с ненадежной привязанностью отмечалось по таким ее параметрам, как популярность и успешность в общении со сверстниками, умение правильно себя вести, а главное, по уровню общего самопринятия. Иными словами, у детей с избегающей и амбивалентной привязанностью отмечалась заметно меньшая субъективная удовлетворенность собой, по сравнению с детьми с надежной привязанностью.

Во-вторых, самооценка детей с ненадежной привязанностью отличалась неустойчивостью и хрупкостью, была больше подвержена негативным влияниям. Выступил и третий интересный факт: для детей с амбивалентным типом привязанности была характерна тенденция к неадекватному занижению своих способностей. В то же время в группе детей с избегающей привязанностью встречались не только низкие, но и неадекватно высокие самооценки, указывающие на действие таких способов психологической защиты, как вытеснение и идеализация себя [5]. В целом полученные данные подтвердили плодотворность исследования роли привязанности в психическом развитии детей далеко за пределами младенческого и раннего возрастов, что и побудило нас представить методы определения особенностей привязанности к матери у детей дошкольного и младшего школьного возраста, разработанные Н. Каплан и К. Кернс.

Шкала К. Кернс на определение надежности привязанности ребенка к родителям (The Kerns Security Scale – KSS)

Автор этой методики – американская исследовательница Кэтрин Кернс [25, 26]. Хотя опубликована методика сравнительно недавно

(в 1996 г.), она уже успела получить признание у специалистов в области изучения привязанности и широко применяется в разных странах. Шкала К. Кернс разработана с целью оценивания *привязанности* детей к матери (отцу), а точнее говоря, для оценки того, как дети воспринимают *надежность* своих взаимоотношений с родителями, насколько *защищенными* они чувствуют себя в контексте этих взаимоотношений. Шкала (опросник) предназначена для детей и подростков в возрасте от 8 до 12 лет и состоит из 15 утверждений, которые по содержанию несколько условно можно разделить на три блока:

1) утверждения, показывающие, насколько *отзывчивым* и *реально доступным* воспринимается родитель, например, уверен ли ребенок, что в нужный момент может обратиться к нему и получить необходимую помощь;

2) утверждения, показывающие, в какой мере в ситуациях стресса, неприятностей или огорчений ребенок склонен искать *поддержку* у родителя;

3) утверждения, показывающие стремление ребенка к *открытому* и *доверительному общению* с родителем, например, желание поделиться своими чувствами или мыслями.

По своей *конструкции* методика К. Кернс воспроизводит разработанную С. Хартер и уже ставшую классической модель Шкалы определения самооценки [23]. Шкала содержит 15 парных утверждений, в каждом из которых один из ответов ребенок должен выбрать как верный, т.е. подходящий для него. Например:

3.	Одни дети уверены, что, если попросят, мама им обязательно поможет,	A	другие дети совсем не уверены, что мама станет им помогать.
----	---	---	---

*8.	Некоторым детям иногда кажется, что на самом деле мама их не любит,	A	другие дети абсолютно уверены, что мама их любит.
-----	---	---	---

Примечание. (*) отмечены пункты с обратными утверждениями.

После первого выбора проводится уточнение его индивидуального смысла для ребенка: его спрашивают, насколько точно ему подходит выбранный ответ — очень или не вполне, *всегда* ли он для него *правилен* или только *иногда*, в некоторых ситуациях. Таким образом, от ребенка не требуется прямо отвечать на такие «тяжелые» и требующие большой

степени откровенности и самораскрытия вопросы, как, например, доверяет ли он своей матери и в какой степени, рассчитывает на помощь и поддержку или нет. *Проективная* форма высказывания детей на эти темы обладает существенными преимуществами, поскольку фактически устраняет возможность ухода от ответа, а также резко снижает давление фактора социальной желательности.

Как правило, дети весьма охотно и без напряжения работают с опросником. Их ответы фиксируются в специальном протоколе (Приложение 1). В целом процедура носит характер полустандартизированной беседы, допускающей поясняющие высказывания со стороны ребенка, и занимает в среднем от 10 до 20 минут в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка, в частности склонности к спонтанным комментариям, которые обычно служат ценным качественным дополнением к количественным показателям методики и обязательно отмечаются в протоколе.

По каждому пункту опросника начисляется оценка от 1 до 4 баллов в зависимости от того, какую степень психологической защищенности и близости к родителю обнаруживает ребенок. Максимально благоприятный ответ оценивается 4 баллами, максимально неблагоприятный – 1 баллом, промежуточные ответы – 3 и 2 баллами соответственно. Полученные баллы суммируются, а в качестве итогового показателя для каждого ребенка подсчитывается *среднее арифметическое* значение, которое можно назвать *показателем (индексом) степени надежности привязанности*. Теоретически индекс надежности привязанности может варьироваться от 1 до 4, однако его реальное распределение показывают статистические данные эмпирического исследования К. Кернс [26], проведенного на двух возрастных выборках (табл. 1). Надежность данной шкалы проверялась на основе коэффициента альфа Кронбаха, который оказался достаточно высоким, колеблясь для разных возрастных групп в диапазоне от 0,79 до 0,82 [26]. Примечательно, что корреляционный анализ индексов привязанности к матери и отцу показал наличие высоко значимых связей: у девятилетних детей $r=0,65$ ($p \leq 0,001$), у двенадцатилетних – $r=0,48$ ($p \leq 0,001$).

Для сравнения представим также результаты исследования¹, полученные с помощью Шкалы К. Кернс на московских школьниках –

---

¹ Приводимые результаты отражают начальный этап еще не завершеного исследования.

Таблица 1

Данные дескриптивной статистики по Шкале К. Кернс на определение надежности привязанности ребенка к матери (The Kerns Security Scale – KSS) (выборка американских школьников)

	Возраст 9 лет (n=104)			Возраст 12 лет (n=72)		
	М (ср. арифм.)	Стандарт. откл. (SD)	Диапазон различий	М (ср. арифм.)	Стандарт. откл. (SD)	Диапазон различий
Индекс надежности привязанности (к матери)	3,43	0,36	2,20–4,00	3,31	0,49	1,47–4,00
Индекс надежности привязанности (к отцу)	3,29	0,42	1,93–4,00	3,15	0,52	1,60–4,00

учащихся первых и третьих классов (табл. 2 и 3; рис. 1) [5, 9, 15]. Хотя сопоставление данных затруднено некоторыми возрастными различиями участников обследования (около полугода), тем не менее можно видеть, что у московских школьников средние показатели надежности привязанности несколько ниже, чем у американских, главным образом за счет сдвига минимальных значений в сторону негативного полюса, т.е. за счет наличия детей с очень низкими показателями привязанности.

Таблица 2

Данные дескриптивной статистики по Шкале К. Кернс, полученные на выборке московских школьников

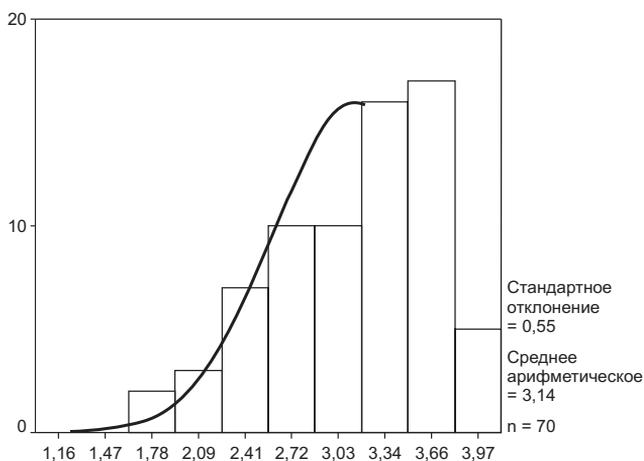
	Возраст 7,5 лет (n=30)			Возраст 9,5 лет (n=40)		
	М (ср. арифм.)	Стандарт. откл. (SD)	Диапазон различий	М (ср. арифм.)	Стандарт. откл. (SD)	Диапазон различий
Индекс надежности привязанности (к матери)	3,11	0,51	1,80–4,00	3,17	0,57	1,90–4,00

Интерпретация результатов опирается на несколько способов категоризации диапазона вариативности показателя надежности привязанности ребенка. В одних случаях используется деление на *две* категории – детей с надежной и ненадежной привязанностью, при этом в качестве разделительного критерия выступает *медиана* (в нашем случае ее значение составляет 3,2).

Таблица 3

Статистика распределения показателя надежности привязанности по Шкале К. Кернс у младших школьников (n=70)

Процентиль (p)	Значения показателя надежности привязанности	Статистические показатели	Значения показателя надежности привязанности
5	2,20	Ср. арифм.	3,14
25	2,70	Медиана	3,20
50	3,20	Мода	3,40
75	3,50		
95	3,90		

Рис. 1. Гистограмма распределения показателя надежности привязанности по Шкале К. Кернс (данные отечественной выборки младших школьников)

Более дифференцированная категоризация предполагает разделение на *три* категории в зависимости от процентной частотности (табл. 3):

1) *ненадежная* привязанность: наиболее проблемная четверть выборки детей, чей процентиль составляет менее 25, т.е. показатель по Шкале К. Кернс ниже 2,7;

2) *промежуточная* категория, или *условно надежная* привязанность: в нее попадает половина выборки детей, у которых процентиль составляет от 26 до 75, а показатель по Шкале К. Кернс располагается в диапазоне от 2,7 до 3,5;

3) *высоконадежная* привязанность: наиболее благополучная четверть выборки детей, у которых процентиль составляет более 75 при показателе по Шкале К. Кернс выше 3,5.

Специально подчеркнем принципиальное ограничение, присущее данной методике: она реализует количественный, а не качественный аспект оценивания привязанности, т.е. позволяет оценить *степень* ее надежности, но не дифференцирует ее типы, поэтому на основе Шкалы К. Кернс нельзя разграничить такие разные по своему психологическому содержанию типы ненадежной привязанности детей – избегающую, амбивалентную и дезорганизованную. Для решения этой задачи необходимы другие методики, например, методика Н. Каплан.

Проективная методика Н. Каплан для определения особенностей эмоциональной привязанности ребенка к матери

Как известно, разработанная М. Эйнсворт [18] методика определения особенностей и типа привязанности ребенка к матери, основанная на наблюдении за его поведением в новой для него ситуации, осложненной к тому же кратковременным уходом матери и появлением незнакомой женщины (так называемая «Незнакомая ситуация»), стала классическим средством исследования и диагностики привязанности детей в младенческом и раннем возрастах (наиболее подробное ее описание на русском языке содержится в [13]). Однако задачи лонгитюдного прослеживания развития привязанности за пределами раннего возраста потребовали создания существенно иных методических средств – средств, способных учесть те качественные изменения в проявлениях привязанности, которые неизбежно происходят у детей по мере их интенсивного общего психического развития и становления личности.

В дошкольном возрасте наблюдение за *реальным поведением* ребенка в повседневной и привычной ситуации кратковременного расставания и последующей встречи во многом потеряло свое диагностическое значение. В то же время благодаря значительному развитию у дошкольников мышления, памяти и речи появилась возможность сделать объектом диагностики накопленный ребенком эмоциональный и поведенческий опыт отношений с матерью, образующий основу его *представлений* о проявлениях привязанности к матери (или иному лицу, к которому ребенок испытывает привязанность). Так появилась идея оценивать привязанность ребенка, опираясь на особенности его восприятия и описания *изображения* ситуации долговременной разлуки с матерью.

Одной из первых удачных попыток реализации данной идеи стала методика Н. Каплан [24]¹, первоначально предназначенная для детей шестилетнего возраста, но впоследствии успешно зарекомендовавшая себя применительно к старшему дошкольному и частично младшему школьному возрасту (ориентировочно с 5 до 8–8,5 лет).

Описание методики

В основу методики положено задание составить рассказ, опираясь на серию картинок, изображающих ситуацию разлуки ребенка с матерью, улетающей на самолете. Серия из восьми картинок была заимствована из исследования М. Чандлера [20], который использовал их в ходе изучения детского эгоцентризма (Приложение 2). Изображения носят достаточно условный характер и мало детализированы для облегчения проекции детьми своих переживаний, мыслей и чувств на персонажей картинок – мальчика или девочку в зависимости от пола обследуемого ребенка (соответственно методика имеет две серии картинок). На картинках, отражающих последовательные моменты процесса расставания мальчика (или девочки) с мамой, можно видеть:

- 1) ребенок идет с мамой к самолету;
- 2) мама стоит у самолета, а ребенок, прощаясь, машет ей рукой;
- 3) ребенок смотрит вслед улетающему самолету;
- 4) ребенок в одиночестве возвращается домой;
- 5) приходит почтальон и приносит ребенку посылку;
- 6) ребенок открывает посылку;
- 7) внутри посылки он находит игрушечный самолетик;
- 8) ребенок плачет, а почтальон стоит рядом.

Процедура проведения методики предполагает три этапа:

- 1) вначале психолог предлагает ребенку просто посмотреть на картинки, где нарисована история про одного мальчика (девочку), раскладывая их перед ним по очереди одну за другой;
- 2) после этого ребенку предлагается рассказать эту историю и объяснить, «что тут происходит?»;
- 3) в отношении каждой картинки ребенка просят сказать, о чем здесь герой думает, какое у него настроение («что он тут чувствует?»),

---

¹ Описание методики Н. Каплан дано по ее подробному изложению в статье Т. Джакобсен [24] в связи с тем, что первоисточник представляет собой неопубликованный текст диссертации.

что собирается делать и т.д. В конце беседы ребенка спрашивают о том, что будет, когда мама вернется.

Поскольку в серии картинок изображения встречи нет, ответ ребенка на последний вопрос носит чисто проективный характер, основанный, как предполагается, на собственном опыте общения с мамой. Беседа записывается и затем подвергается анализу.

Предметом анализа и оценки является как содержание рассказа, составленного ребенком, так и его ответы на вопросы психолога, помогающие выяснить, как ребенок воспринимает и эмоционально переживает ситуацию разлуки с матерью. Согласно системе оценивания, разработанной Н. Каплан, определяется один из четырех типов привязанности ребенка к матери, т.е. помимо традиционно выделяемых надежного (В), тревожно-избегающего (А) и тревожно-амбивалентного (С) типов, в ней описывается еще один – так называемый дезорганизованный тип (D). Для дезорганизованного типа характерна серьезная дезориентированность в поведении матери, вследствие чего у ребенка с легкостью возникают страхи и наихудшие опасения относительно последствий разлуки.

Интерпретация результатов данной методики носит качественный характер, при этом критерии дифференциации рассказов детей с точки зрения проявлений в них типов привязанности в основном относятся к общему эмоциональному фону восприятия ситуации, способности к вербализации чувств и мыслей по поводу разлуки, характеру интерпретации поведения матери (отъезд, подарок), а также способам совладания со своими переживаниями.

Опишем приводимые Н. Каплан особенности рассказов детей с *надежным типом привязанности* к матери (В). *Во-первых*, для этой группы детей характерна способность к открытому и достаточно четко словесно оформленному выражению своей грусти и других негативных переживаний, которые (что важно подчеркнуть) возникли непосредственно по поводу разлуки с объектом привязанности, а не по другой причине, например: «Теперь девочка очень грустная, потому что мама уезжает», «Мальчик чувствовал грусть, потому что мама улетела». *Во-вторых*, дети с надежной привязанностью показывали себя более активными и самостоятельными в поиске способов конструктивного совладания с тягостной для них ситуацией разлуки, например: «Она пойдет на улицу и будет качаться на качелях». Отдельные дети предлагали тем или иным образом связаться с отсутствующей мамой, чтобы хотя бы отчасти реализовать

свою фрустрированную потребность в контакте и близости, например: «Мальчик будет звонить своей мамочке». В-третьих, предполагаемая встреча ребенка с матерью представляется как исключительно радостная, после чего ребенок возвращается к своим занятиям.

Рассказы и ответы детей из группы с *тревожно-избегающим типом привязанности* к матери (А) также отличаются рядом особенностей, но доминирует среди них тенденция игнорировать в картинках именно то содержание, которое связано с проявлениями привязанности, например: «Женщина уезжает, а девочка смотрит». Обычно дети признают, что ребенок, изображенный на картинке, огорчен, но при этом не связывают эти чувства с разлукой, например: «Она грустит, потому что хочет есть». Кроме того, они отвергают возможность, что герой истории может сердиться или испытывать похожие на гнев чувства, предпочитая думать, что в отсутствие мамы он, например, «будет просто сидеть». Часть детей в этой группе вообще как бы игнорировали если не факт разлуки, то его значение для ребенка, что, по мысли автора методики, указывает на отсутствие у таких детей побуждений к поиску контакта и близости с объектом привязанности. В целом для этой категории детей характерно эмоциональное дистанцирование от объекта привязанности.

В отличие от двух предыдущих групп, для детей с *тревожно-амбивалентным типом привязанности* к матери (С) типичны проявления негативных чувств (чаще всего гнева) — открытые либо завуалированные. Здесь проявляется тенденция обвинять объект привязанности, а также приписывать герою истории те или иные формы протестного поведения (часто противоречивого), например: «Он все время будет сидеть рядом с отцом и плохо себя вести».

Наконец, в группе детей с *дезорганизованным типом привязанности* (D) проявляются признаки тревоги, опасений и ожиданий чего-то страшного, что может произойти с матерью (или другим объектом привязанности), например: «Она думает, что ее мама умрет, потому что самолет загорится». Аналогично страхи могут затрагивать самого героя истории, например: «Он потеряется, и потом все двери будут закрыты, и он не сможет зайти». Нередко дети из этой группы с явной тревогой реагируют уже на само предъявление задания об отъезде мамы, а некоторых это настолько пугает, что они либо замирают и затем отвечают шепотом, либо дают исключительно односложные и противоречивые по содержанию ответы, например: «Ей хорошо, плохо».

По данным лонгитюдного исследования, проведенного Т. Джакобсен, В. Эдельштайном и В. Хофманном [24] на исландской выборке детей ($n=89$), чье развитие прослеживалось начиная с младенческого возраста, количественное соотношение разных типов привязанности к матери было следующим: В – 43%; А – 33%; С – 5%; D – 19%. (В этой связи стоит подчеркнуть нетипично высокую долю избегающего типа привязанности, по сравнению со среднеевропейскими данными: 55:23:8:14 соответственно. Этот факт авторы исследования объясняют специфическими социокультурными особенностями участников исследования.)

Замечания и дополнения к исходной процедуре методики

Опыт использования проективной методики Н. Каплан, накопленный нами совместно с дипломниками факультета психологии МГУ Е.Н. Бахтиной [4], Е.Н. Петровой [14], А.В. Томиловой [17] и др., подтверждает ее достаточно высокую эффективность в качестве средства определения особенностей эмоциональной привязанности ребенка к матери. Валидность методики, в частности, успешно прошла проверку с помощью наблюдения за реальным взаимодействием матери и ребенка в процессе совместного рисования (методика «Рисуночный диалог» Л.А. Абрамян [1]).

Вместе с тем следует учитывать, что, обладая многими ценными диагностическими возможностями проективных методик, данная методика не свободна и от ряда свойственных им немаловажных ограничений. Так, например, ее потенциал резко сужен в отношении детей с трудностями в речевой и интеллектуальной сферах, поскольку они могут предоставлять слишком скудный и невыразительный материал, не позволяющий судить об особенностях привязанности ребенка. С другой стороны, может влиять потеря детской непосредственности, сопровождающая личностное развитие детей в период кризиса семи лет. У ряда детей проведение методики приводит к замкнутости, недостаточной развернутости ответов или их формализации – сознательному «подстраиванию» под социально ожидаемые и одобряемые стереотипы детско-родительских отношений. Эти и некоторые иные обстоятельства можно привести в подтверждение необходимости весьма осторожного и вдумчивого использования методики Н. Каплан, а также целесообразности ее дополнения другими методиками исследования детско-родительских отношений, что, впрочем, отвечает общему требованию психологического обследования ребенка – его комплексному характеру [10].

В результате нашего опыта опробования методики Н. Каплан при обследовании детей в возрасте от 5;0 до 8;06¹ обнаружилось, что очень многие дети вместе с подарком (самолетиком) в посылке (или даже *вместо* него) ждали от мамы письмо.

Это побудило нас *дополнить* исходную процедуру следующим вопросом (к картинке 8): «А если в посылке будет еще и письмо, что в нем будет написано?». В целях содержательного обогащения методики, в частности для экстерииоризации ребенком образа *ожидаемого* отношения к нему матери и проявления *своих обычно адресуемых ей желаний и испытываемых чувств*, мы также предлагали детям вопрос о возможном сновидении: «А что приснится мальчику (девочке), когда он ляжет спать?», а также спрашивали: «Как ты думаешь, какая это история — грустная или веселая?»².

Приведем в качестве иллюстраций протокольные записи нескольких бесед с детьми, имеющими разный тип привязанности к матери (особенности детской лексики и стилистики сохранены). К сожалению, ограниченный объем статьи не позволяет детально прокомментировать приведенные записи.

Пример надежного типа привязанности ребенка к матери (В)

Дима К. (7;02)

Мама ведет мальчика. Она с ним идет. Мама садится на самолет, а ее мальчик провожает, машет рукой. Мальчик смотрит на самолет, в котором сидит мама. Мальчик приходит домой и закрывает дверь. Почтальон дает мальчику посылку. Мальчик открывает почту и смотрит, что там. Мальчик достает эту почту... где лежит самолетик. Почтальон пришел к мальчику. А мальчик здесь грустит... из-за того, что уехала мама, и он остался один.

1. Настроение как бы грустное и веселое. Он рад за маму, что мама уезжает, и грустит, что будет один.

2. У него уже настроение ближе к грусти. Думает, что он будет делать, когда придет домой.

---

¹ Здесь и далее знак «;» при указании возраста ребенка разделяет количество лет и месяцев.

² Заметим, что процесс индивидуального обследования ребенка в рамках консультативной практики позволяет и другие дополнения беседы, исходя из конкретных задач, диагностических гипотез и особенностей взаимоотношений ребенка с кругом значимых лиц, разумеется, при сохранении общей логики методики.

3. Совсем грустный стал. Думает, как маме будет хорошо там, куда она полетела. Думает, когда он увидит маму?

4. Грустит и ждет, пока она приедет. Грустит, скучает по маме. Хочет поиграть.

5. Он уже радуется, потому что в посылке не письмо ли от мамы?

6. Открывает посылку, ему не терпится узнать, что там.

7. Достает игрушку, настроение как бы воспоминательное — о маме.

8. Слегка радуется — есть с кем поговорить.

Что в письме? — «Не скучай, я скоро приеду».

О чем сон? — «Сон про то, как мама приезжает на самолете, он бежит к маме».

Как встретились? — «Обрадовался, спросил, где была? Что делала? В каком городе?»

О себе что сказал? — «Что зря грустил, что все равно мама скоро приехала».

Обиделся на самолетик или обрадовался ему? — «Я думаю, как бы обрадовался, не обиделся. У него воспоминание о маме. Она же подарила!»

Максим С. (7;08)

Мама идет с мальчиком на самолет. Мама уезжает и машет. Мальчик смотрит, как мама уезжает. Мальчик пришел домой. Дедушка дарит ему подарок. Мальчик открыл подарок и вытащил самолет. Мальчик грустит по маме.

1. Думает о маме. Настроение грустное, потому что мама уезжает.

2. Думает, что мама уезжает и его не берет. Настроение грустное, потому что мама уезжает.

3. Думает о маме. Настроение грустное, потому что мама уезжает.

4. Думает о маме. Настроение грустное. Остался он дома один, ему будет скучно. Будет играть в мишку и мячик.

5. Дедушка принес подарок от мамы. О маме думает, что она скоро приедет. Настроение веселое, потому что скоро мама приедет.

6. Думает о маме. Настроение веселое, потому что мама скоро приедет.

7. Опять думает о маме. Настроение веселое, потому что мама скоро приедет.

8. Грустит по маме. Настроение грустное, потому что мама не приезжает.

О чем сон? – «Мама приснится, что она приехала. В веселом настроении проснется».

Что в письме? – «Я скоро приеду. Когда мама придет, будет весело. Он побежит к маме, скажет: «Здравствуй, мама!» – «Здравствуй!»

Это веселая история, потому что мама вернулась и подарок прислала.

Пример тревожно-избегающего типа привязанности ребенка к матери (А)

Даша К. (8;00)

Идут мама с дочкой. Она летит на юг. Дочка прощается с мамой. И смотрит, как мама летит на самолете. Она пришла домой и стала играть. Мама послала посылку. Почтальон дал ее девочке. Она стала ее раскрывать... Там был самолетик. Почтальон взял самолетик у девочки и запаковал его в посылку обратно и отправил обратно маме. Потому что девочка была взрослая и ей не очень понравился этот подарок.

1. Настроение хорошее. Думает, как бы мама поскорее улетила.
2. Думает, как самолет будет лететь, и она увидит его. Настроение хорошее.
3. Настроение радостное. Думает, как мама будет отдыхать на юге.
4. Думает, как мама сейчас купается в речке, настроение у нее хорошее.
5. Она думает, что в этой посылке? Настроение у нее хорошее.
6. Настроение хорошее. А думает о том, что в этой коробке лежит.
7. Здесь она радостная, думает, что самолетик может полететь.
8. Она грустная, думает, что самолетик уже не сможет полететь.

Что в письме? – «Мама приглашает девочку к себе на юг и прислала рисунок».

О чем сон? – «Мама отдыхает на песке и играет в речке. Видит там рыбок. Камушки».

Как прошла встреча? – «Она обрадовалась».

Какая это история: грустная или веселая? – «Грустная, потому что мама улетила, а девочке не понравился подарок».

Настя Б. (5;08)

Мама и дочь идут в самолет. Дочь машет маме: «Пока». Дочь видит, самолет летит. В самолете – мама. Она летит по делам. Дочь

пришла домой, и рядом с ней стоит стул с игрушками. Она осталась одна. Будет в игрушки играть: в мишку, мячик, стульчик. Дядя девочке..., нет, папа дочке принес подарок. Дочь открыла подарок, и там ничего нет. Девочка вытащила из коробки самолет. Девочка сидит и ни в чего не играет, потому что ей самолет не понравился. Она не хотела самолет, а хотела куклу.

1. Девочка думает, что мама улетела на работу. Настроение хорошее, потому что мама ее постоянно ругает, и она захотела от нее отдохнуть.

2. Думает, что она придет домой, и у нее будет какой-нибудь подарок. Уже чуть-чуть настроение плохое, потому что мама улетает.

3. Думает, полететь бы ей на самолете. Настроение хорошее, потому что она видит самолет. Думает о маме, что мама привезет ей что-нибудь хорошее.

4. Думает, сейчас у нее какой-нибудь подарок будет. Настроение грустное, потому что у нее все игрушки разбросаны. Будет убираться.

5. Думает, какая-нибудь кукла в подарке. Подарок от папы. Настроение хорошее, потому что подарок получила.

6. Думает, что увидит какую-нибудь куколку или подарок. Настроение плохое... нет, хорошее, потому что она думает, что там какой-нибудь подарок или кукла.

7. Думает, что он очень красивый. Настроение хорошее, потому что он ей понравился. Думает о маме, что мама ей уже сделала подарок — куклу или бантик, или платишко.

8. Думает, что папа ей принес игрушку не слишком красивую. Она не хочет ей играть. Она хотела что-нибудь другое.

Что в письме? — «Его не будет».

О чем сон? — «Как она играет в игрушки».

Когда мама придет, девочка покажет ей самолет: «Мама, смотри, какой мне папа самолет принес!» — «Очень красивый». Мама увидит папу и не будет расстраиваться. Мама уезжала папу искать. Он был на работе. Мама не знала, что он дежурит, и они его всю ночь не видели. Мама поехала его искать. Он сам приехал к дочери.

Пример тревожно-амбивалентного типа привязанности ребенка к матери (С)

Илюша (5;08)

Мама и сынок бегут на самолет. Здесь они прощаются. Мама идет в самолет. Мальчик смотрит, как самолет улетает. Мальчик закрыл

дверь в магазин. Ему дарит подарки дедушка. Он играет в них. Смотрит самолет, который дедушка подарил. Здесь он сидит и смотрит на самолет.

1. Думает, когда же он маму увидит. Настроение злое, он по маме соскучился, потому что ее уже целый день не было. Она куда-то на много деньков уехала.

2. Думает, когда уедет, что же он натворит. Настроение злое, потому что мама уехала. Очень скучно ему, никто не может ему дать поесть.

3. Думает, что мама улетела на работу. Настроение злое, потому что он скучает по маме, никто чай не поставит, никто не может его покормить. Он будет один готовить есть, чай ставить, ножом резать.

4. Сидит и думает, когда же мама прилетит. Он уже дома. Настроение доброе, потому что он домой пришел, может отдыхать, телевизор смотреть. Он будет баловаться с огнем. Спички брать, телевизор может сломать.

5. Думает, какой же дедушка мне подарок даст. Ведь он чужой, а у чужих нельзя без спроса брать. Настроение доброе, потому что он ему самолет подарил.

6. Открывает коробку. Настроение злое, может быть, от мамы самолет. Он разозлился на маму, потому что она улетела и одного оставила.

7. Думает, это, может, от мамы самолет, может, это она мне такой подарок сделала, а дед прислал. Настроение доброе, радостное, потому что ему самолет подарили.

8. Думает, когда же мама приедет, мне так скучно без нее. Настроение грустное, нерадостное, потому что он думает, когда же мама приедет.

О чем сон? – «Что он сам полетел в самолете, а мама спит в кровати. Проснулся в злом настроении, потому что мама уехала в самолете, а он один остался».

Что в письме? – «Дорогой сынок, я тебя очень люблю. Желаю счастья, чтобы ты не болел, не баловался с огнем. Мама. Так как он баловался с огнем, его мама накажет, когда приедет: «Сын, ты баловался с огнем?» – «Мама, прости меня, я больше так не буду». Грустная история, потому что мама улетела в самолете, а мальчик грустит без нее».

Вова 3. (7;09).

Сын идет с мамой в аэропорт. Мама прощается, сын обратно пойдет домой, может быть. Расстаются. Мама в самолете летит.

Уже зашел в дом. Почтальон пришел и дал письмо от мамы. Вскрывает посылку. Даже не письмо, а самолетик. Мама прислала. Он его разглядывает. Почтальон пришел, а сын грустит отчего-то.

1. Думает, что мама улетит, он пойдет домой, будет играть в веселье, но ему тоскливо.

2. Вот мама улетела. Что потом? Приеду домой, поем, мне не будет грустно. Но все равно обидно.

3. Ему совсем грустно, потому что мама улетела, а его бросила.

4. Входит домой, игрушки лежат. Сейчас поиграю.

5. Мама, наверное, что-то прислала очень хорошее, письмишко, что у нее все хорошо.

6. Вскрывает, ему чуть-чуть веселее, думает, что от мамы письмо.

7. Достает самолетик, ему он не очень понравился. С грустью сидел...

8. Почему мама не письмо прислала, а самолетик?

Что в письме? – «Сыночек, у меня все хорошо. Я сижу на Гавайях. Все нормально. Привет тебе. С любовью, мама».

О чем сон? – «Вот маме там хорошо, а я тут один хожу-брожу. Мама развлекается с кем-то, а я один. Увидел маму – ему стало счастливо. Но мама улетает, она, как тень, он – за ней... Она исчезает... не взяла с собой сынишку. Он станет бомжевать».

Как встретились? – «Поцеловал маму. Рассказал о сне. Все счастливо».

Обиделся или обрадовался самолетику? – «А что обижаться? Не обрадовался, конечно. Думал, что что-то желанное...»

Какая это история? – «Грустная история, потому что улетела мама, ему тоскливо. И еще самолетик, он думал, что красивая посылка, а это просто самолетик. Жалкая история».

Пример дезорганизованного типа привязанности ребенка к матери (D)

Рита С. (6;03)

Девочка и мама уезжают на самолете. Мама и девочка прощаются. Девочка смотрит на маму. Мама тоже смотрит в окошко. Девочка пришла домой. Почтальон дает девочке посылку. Девочка открывает ее. Как мамин самолет, на каком она улетела. Одинаковый. Пришел почтальон: «Тебе нравится?» – «Нравится».

1. Думает, что ей бы тоже хотелось уехать. Настроение плохое, потому что ее мама уезжает.

2. Она думает, как пойдет домой одна. Настроение плохое, еще хуже даже, потому что ее мама уехала и, может быть, никогда даже не вернется.

3. Думает, как же она будет зарабатывать деньги. Настроение очень даже плохое, плохое, плохое, плохое. Как же она будет деньги собирать, ведь ей никто больше не даст.

4. Думает о том, как она будет готовить, она же не умеет, она же маленькая девочка. Я только яйца умею варить. Настроение плохое, как же она будет на улицу выходить в магазин. Останется одна. Будет играть в куклы, еду себе готовить, все сама делать.

5. Это посылка от мамы. Думает, что там такой же самолет, и в нем — мама. Настроение уже хорошее. Думает, что ее мама завтра придет.

6. Думает, что ее мама сейчас придет. Она раскроет посылку, убедется, и мама придет. Настроение еще лучше стало, что мама придет.

7. Смотрит на самолет и думает, что ее мама потом придет. Думает, как бы я тоже уехала в Австралию. Настроение вообще-вообще лучше, потому что она думает, что ее мама придет. А она уже приехала.

8. Ее мама приехала, а почтальон принес ей посылку. Она думает, что подарит его маме. Посылка от папы. Настроение вообще-вообще еще лучше, потому что ее мама уже дома, сидит и смотрит телевизор.

Что в письме? — «Дорогая Аня, я завтра приезжаю. Ты уберись и сядь. Я тебе подарок куплю. Девочка рада письму».

О чем сон? — «Страшный — как бы ее маму убили. Проснется, включит свет и спать не будет».

Что будет, когда мама вернется? — «Девочка обрадуется, мама тоже, даст ей подарок, а потом почтальон тоже стал у них жить, потому что их папа уехал. А он будет деньги зарабатывать. Или умер (папа)».

Вова Т. (6;03)

Мальчик шел... провожать маму. И потом шел к самолету. И маму проводил, и стоял, ждал, пока самолет улетит. Он улетел, и он пошел домой... Потом к нему постучался почтальон... И какой-то подарок принес. Он зашел домой и раскрыл: увидел там самолет. Почтальон к нему подошел. Мальчик грустный, потому что один самолет только. А он хотел маму.

1. Мальчик думает, что мама уедет и долго там будет отдыхать и придет... осенью. Чувствует, что маме будет в самолете плохо, что она там заболит.

2. Машет маме ручкой. Думает, что он один дома будет, ему грустно будет. Он думает, что с мамой что-нибудь случиться может. Грустно будет.

3. Думает, что самолет разобьется. Что его мама умрет. Он даже боится ее отпускать. Ему страшно.

4. Дома он думает, что она скоро прилетит.. Чувствует, что мама уже почти прилетает на юг. Ему грустно потому, что мама его уехала. Он собирается для мамы подарок какой-то делать.

5. К нему пришел почтальон, и мальчик думал, что он ему подарок принес, а оказался не подарок. Он ему принес посылку. И потом... он думает, что там картина мамы. Ему весело, что там картина мамы (вздыхает).

6. Открыл посылку и стал грустным, увидел, что самолет. Он думал, что там фотография мамы, а оказалась не фотография мамы.

7. Ему грустно, что самолет ему прислали.

8. Он поставил самолет около веревочки, а сам стоит и голову нагнул — ему грустно, потому что ему самолет прислали. Он думает о маме. Что она уже летит сюда, обратно. Потом он пойдет маму встречать. Ему весело будет, потому что мама вернулась, что с ней ничего не случилось.

Что в письме? — «Письма не было, только самолет».

О чем сон? — «Как будто он с мамой полетел».

Пример смешанного — тревожно-амбивалентного и дезорганизованного — типа привязанности ребенка к матери (С/D)

Ира Г. (6;04)

Девочка провожала маму на самолет. Она уезжала (можно назвать куда?), в Париж уезжала. Девочка попрощалась и ушла. Мама улетела. Она смотрела на самолет и думала. Пришла она домой, мишка у нее лежал... Приходит почтальон и говорит: «Вот вам почта пришла». Девочка подошла к столу, положила почту и открывает. Там лежит в коробочке самолетик. Это ей мама прислала из... Парижа (смеется). Девочка грустная была, а почтальон смотрел, а девочка доставала. И там еще что-то было написано: «Я скоро вернусь, доченька». А дочку звали... Розочка.

1. Мама идет с чемоданом на самолет, и дочка провожает ее. Она думает, что мама не вернется. Она чувствует, что ей будет грустно. Ей печально, мама ведь уезжает. Скучно ведь, когда мама уезжает. Что она будет делать, не знаю.

2. Мама отошла, и дочка машет ей рукой. Девочка думает о папе: что папы нет, папа — за границей. Нет, не за границей, а на Севере. Он

улетел туда далеко. Нет, мама улетела к нему, к папе, на Север. Девочка думает, что мама там замерзнет, не вернется. А там ведь холодно... Она сердится на маму, что она уезжает: вон видите какое лицо (шепотом).

3. Уже мама улетела. А дочка... здесь она уже грустная, что мама улетела. Она думает, что мама разобьется на самолете — так бывает. Она чувствует, что ей никто не позвонит, что мама разбилась на самолете. Ей грустно.

4. Потом она пришла домой, закрыла дверь. Она злится на маму, что она уехала. И на папу, что он тоже уехал. Она злится на маму, что она ей ничего не покупала, а теперь она уехала, и ей вообще ничего не достанется. Она будет голодная сидеть. Она собирается тоже ехать, нет? (обращается к психологу). Искать и звонить по телефону, и искать.

5. Звонок в дверь. Почтальон. С посылкой. Розочка взяла ее. Она думает, что это мама ей прислала. Она чувствует, что там самолет. Она будет думать, что мама там сидит (в посылке). Это понарошку, ведь она будет только так думать — игрушечная мама там может быть.

6. Развязывает посылку и думает, что там какая-нибудь бумажечка лежит. А на ней написано: «Доченька, я тебя люблю, я скоро вернусь... в понедельник, не скучай». Она чувствует грустноту. Почему — не знаю.

7. Достала самолетик и думает, что мама там еще летит... Чувствует зло на маму, потому что она уехала, не попрощалась. Вот, например, она там с ней не поцеловалась на прощание.

8. Девочка грустит. Она письмо там прочитала, что мама скоро... нет, папа умер. Он замерз там... сердце не тукало. Чувствует грусть, что папа уже не вернется. А мама тоже не вернется. А мама позвонила и плачет: «Дочка, я сегодня приезжаю вечером, полдвенадцатого. Встречай меня». Розочка встретит маму, она рада, что мама вернулась, и мама купит ей мороженое.

Применение описанной методики показало, что в значительном большинстве случаев она позволяла установить тип привязанности ребенка, поскольку не поддающимся классификации из-за скудности или неопределенности детских комментариев, по обобщенным данным наших исследований, оказались около 8% случаев среди старших дошкольников и примерно 5% случаев — среди младших школьников. В то же время следует признать, что методика нуждается в дополнительной проверке ее надежности и валидности на отечественной выборке детей разных возрастов.

В целом же приведенные материалы, на наш взгляд, уже сегодня показывают богатые диагностические возможности проективной методики Н. Каплан не только в плане определения качественных особенностей такого важного и, по сути, глубинного психологического образования, как эмоциональная привязанность ребенка к матери (либо замещающему ее лицу), но и в отношении целого ряда характеристик мотивационно-личностной сферы ребенка, а также проблемных сторон детско-родительского взаимодействия в конкретных диадах. Однако анализ этих функциональных возможностей методики в рамках консультирования требует отдельного изложения.

Литература

1. *Абрамян Л.А.* Эмоциональное самочувствие ребенка в процессе взаимодействия с матерью // Проблемы гуманизации воспитательно-образовательного процесса в детском саду. – Пермь, 1993.
2. *Авдеева Н.Н., Хаймовская Н.А.* Развитие образа себя и привязанностей у детей от рождения до трех лет в семье и доме ребенка. – М., 2003.
3. *Акимова Е.В.* Привязанность к матери и развитие эмпатии у детей дошкольного возраста. Дипломная работа. – М.: МГУ, 2005.
4. *Бахтина Е.Н.* Методика диагностики типа эмоциональной привязанности дошкольника к матери. Дипломная работа. – М.: МГУ, 1998.
5. *Борисова И.А.* Особенности самооценки младших школьников с разным типом привязанности ребенка к матери. Дипломная работа. – М., МГУ. – 2003.
6. *Боулби Дж.* Привязанность. – М., 2003.
7. *Бурменская Г.В.* Типологический анализ онтогенеза индивидуальных различий // Вопросы психологии. – 2002. – № 2.
8. *Бурменская Г.В.* Проблемы онто- и филогенеза привязанности к матери в теории Джона Боулби // Дж. Боулби. Привязанность. – М.: Гардарики, 2003.
9. *Бурменская Г.В., Борисова И.А., Пупырева Е.В.* Привязанность ребенка к матери и особенности его самооценки // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Всероссийской научной конференции. Часть 1. – М., 2003.
10. *Возрастно-психологический подход к консультированию детей и подростков.* – М., 2002.
11. *Карabanова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М., 2004.
12. *Лисина М.И.* Проблемы онтогенеза общения. – М., 1986.
13. *Мухамедрахимов Р.Ж.* Метод изучения привязанности у младенцев и детей раннего возраста // Практикум по возрастной психологии / Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб., 2001. – С. 598–621.

14. *Петрова Е.Н.* Особенности эмоциональной сферы детей, переживших длительный болевой синдром в раннем детстве. Дипломная работа. — М.: МГУ, 2000.
15. *Пупырева Е.В.* Типы эмоциональной привязанности к матери у детей младшего школьного возраста. Дипломная работа. — М.: МГУ, 2003.
16. *Смирнова Е.О.* Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопросы психологии. — 1995. — № 3.
17. *Томилова А.В.* Развитие эмоциональной привязанности ребенка к близкому взрослому. Дипломная работа. — М.: МГУ, 2001.
18. *Ainsworth V., Blehar M., Waters E., Walls S.* Patters of attachment: a psychological study of the strange situation. — N.-J., 1978.
19. *Cassidy J.* The self and related to mother-child attachment at age six children // Child Development. — 1988. — Vol. 59. — P. 121–134.
20. *Chandler M.* Egocentrism and antisocial behavior: the assessment and training of social perspective-taking skills // Developmental Psychology. — 1973. — Vol. 9. — P. 326–332.
21. *Fraley R.C.* Attachment stability from infancy to adulthood: Meta-analysis and dynamic modeling of developmental mechanisms // Personality and Social Psychology Review. — 2002. — Vol. 6. — P. 123–151.
22. *Fraley R.C., Shaver P.R.* Adult romantic attachment: Theoretical developments, emerging controversies, and unanswered questions // Review of General Psychology. — 2000. — Vol. 4. — P. 132–154.
23. *Harter S.* The perceived competence scale for children // Child Development. — 1982. — Vol. 53. — P. 97–97.
24. *Jacobsen T., Edelstein W., Hofmann V.* A longitudinal study of the relation between representations of attachment in childhood and cognitive functioning in childhood and adolescence // Developmental Psychology. — 1994. — Vol. 30. — P. 112–124.
25. *Kerns K., Klepac L., Cole A.* Peer relationships and preadolescents' perceptions of security in the mother-child relationships // Developmental Psychology. — 1996. — Vol. 32. — P. 457–466.
26. *Kerns K., Tomich P., Aspelmeier J., Contreras J.* Attachment-based assessments of parent-child relationships in middle childhood // Developmental Psychology. — 2000. — Vol. 36. — P. 614–626.
27. *Mikulincer M., Hirschberger G., Nachmias O., Gillath O.* The affective component of the secure base schema: Affective priming with representations of attachment security // J. of Personality and Social Psychology. — 2002. — № 81. — P. 305–321.

Процедура проведения методики К. Кернс

В зависимости от возраста и сформированности навыков чтения обследуемых детей психолог либо сам последовательно зачитывает пункты Шкалы, либо дети читают их сами. По каждому пункту ответ предполагает два этапа (см. инструкцию) и заносится в Протокол № 1. Что касается подростков, то после соответствующего разъяснения им можно предложить заполнить протокол самостоятельно, проставляя знак в соответствующей клеточке пункта, но в этом случае используется Протокол № 2.

Инструкция

«С помощью этих вопросов мы можем лучше с тобой познакомиться. Давай посмотрим на примере, как надо отвечать. Посмотри на эту карточку (рис. 2) и послушай: «Некоторые дети в свое свободное время любят смотреть телевизор. Про них написано на карточке слева. Но есть и другие дети – им в свободное время больше нравится гулять на улице. Про них написано справа. (*Вопрос первого этапа.*) На кого ты больше похож: на тех, кто больше любит смотреть телевизор, или на тех, кто больше любит гулять? (Следует добиться определенного выбора, т.е. ребенок должен выразить словами либо показать жестом, к какой группе он относит себя.) (*Вопрос второго этапа.*) А теперь подумай и скажи, ты очень похож на таких детей или похож, но не совсем? Если очень похож – тогда нужно показать на большой кружок, а если похож, но не совсем, – показать на маленький кружок. Все понятно?»

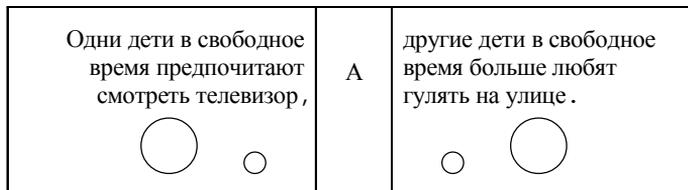

Рис. 2. Пример, используемый для объяснения принципа заполнения Шкалы К. Кернс

**Шкала К. Кернс на определение надежности привязанности
ребенка к матери (The Kerns Security Scale – KSS)¹**

1	Одни дети могут открыто во всем довериться своей маме,	A	другие дети не во всем могут довериться своей маме.
2	Одни дети считают, что их мама слишком часто вмешивается в их дела,	A	другим детям мама позволяет многое делать по-своему, как они хотят.
3	Одни дети уверены, что, если попросят, мама им обязательно поможет,	A	другие дети совсем не уверены, что мама станет им помогать.
4	Одни дети считают, что мама проводит с ними вполне достаточно времени,	A	другие дети считают, что мама уделяет им мало времени.
5	Одни дети не любят рассказывать маме о том, что на самом деле думают и чувствуют,	A	другим детям нравится делиться с мамой своими мыслями и чувствами.
6	Одни дети в основном обходятся без участия мамы,	A	другие дети почти во всем нуждаются в мамином участии.
7	Одним детям хотелось бы иметь более близкий контакт со своей мамой,	A	другие дети очень довольны тем, что у них с мамой близкие отношения.
8	Некоторым детям иногда кажется, что на самом деле мама их не любит,	A	другие дети абсолютно уверены, что мама их любит.
9	Одни дети уверены, что мама действительно их понимает,	A	другие дети чувствуют, что на самом деле их мама не понимает.
10	Одни дети абсолютно уверены, что мама ни при каких обстоятельствах их не покинула бы (не бросила),	A	другие дети иногда задумываются, могла бы мама покинуть их.
11	Одни дети боятся, что, когда им очень понадобится мама, ее может не оказаться рядом.	A	другие дети уверены, что в нужный момент их мама всегда будет рядом с ними.

¹ Версия для определения привязанности ребенка к отцу строго аналогична приведенной здесь версии для матерей.

12	Одним детям часто кажется , что мама не слушает , когда они ей что-то рассказывают ,	А	других детей мама всегда слушает очень внимательно .
13	Одни дети , когда чем-то расстроены , идут к маме ,	А	другие дети не обращаются к маме , если чем-то расстроены .
14	Одним детям хотелось бы , чтобы их мама больше помогала им в их делах или когда у них что-то не получается ,	А	другие дети считают , что мама помогает им вполне достаточно – столько , сколько нужно .
15	Одним детям приятно , когда мама находится где-то рядом , поблизости ,	А	другим детям не очень нравится , когда мама находится где-то рядом .

Примечание. Пункты 2, 5, 6, 7, 8, 11, 12, 14 представляют собой обратные утверждения.

Протокол № 1

Фамилия , имя					
№	Число баллов				
1	4	3	2	1	
2	1	2	3	4	
3	4	3	2	1	
4	4	3	2	1	
5	1	2	3	4	
6	1	2	3	4	
7	1	2	3	4	
8	1	2	3	4	
9	4	3	2	1	
10	4	3	2	1	
11	1	2	3	4	
12	1	2	3	4	
13	4	3	2	1	
14	1	2	3	4	
15	4	3	2	1	
Сумма =		М =			

Протокол № 2
(для самостоятельного заполнения)

Фамилия , имя				
№	Отметка			
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				
11				
12				
13				
14				
15				
Сумма =		М =		